

О.Г. Ванкевич

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО
ЛСП «ПОГОДА» И «НАДВОР'Е» С ДРУГИМИ ПОЛЯМИ**

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы

Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

e-mail: vankevich_kseniya@mail.ru

В данной статье исследуется характер связей членов русского и белорусского ЛСП «Погода» / «Надвор'е» с элементами смежных ЛСП, очерчивается круг лексических микросистем, с которыми метеорологические поля обнаруживают наибольшие зоны пересечения.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле (ЛСП), метеоним, прямое и переносное значения, метафора, метонимия.

O. Vankevich

**INTERACTION OF RUSSIAN AND BELARUSIAN LSF
"POGODA" AND "NADVOR'E" ("WEATHER")
WITH OTHER FIELDS**

*Center of Belarusian culture, language and literature researches
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus*

e-mail: vankevich_kseniya@mail.ru

This article explores the nature of relations of members of the Russian and Belarusian LSF "Pogoda" / "Nadvor'e" ("Weather") with elements of adjacent LSF, it

outlines the lexical microsystems with which meteorological fields show the greatest area of intersection.

Key words: lexical-semantic field (LSF), metonymy, direct and figurative meaning, metaphor, metonymy.

Одним из свойств лексико-семантического поля как крупного парадигматического объединения является его связь с другими полями. Из любого семантического поля через более или менее длинную цепочку посредствующих звеньев можно попасть в другое поле [1, с. 252]. Исследование этой связи важно для понимания организации словаря определенного языка в целом и для выявления особенностей структуры конкретного ЛСП в частности.

О взаимодействии лексико-семантических полей свидетельствует тот факт, что ядерные конститuenty одного поля одновременно принадлежат к периферии соседнего. Способность поля «притягивать» к себе элементы других ЛСП основана на свойстве лексем развивать новые значения, усложнять свою смысловую структуру. Другими словами, взаимоотношения между смежными полями, обеспечивающие непрерывность семантического пространства в языке, детерминированы полисемией входящих в них лексических единиц. Связь одних ЛСП с другими осуществляется двумя путями: 1) через прямые номинативные значения и 2) посредством не прямых, переносных, значений, в основе возникновения которых лежит смена денотатов, перенос наименования из одного класса предметов в другой. Метафорический и метонимический переносы, способствуя обогащению лексического значения слова, расширению его семантического объема и синтаксической валентности, укрепляют тем самым связи одних ЛСП с другими в системе языка.

Предметом исследования в настоящей статье являются отношения коррелятивных русского и белорусского ЛСП «Погода» и «Надвор'е» со смежными лексическими микросистемами.

Метеорологическая лексика представляет собой один из важнейших участков понятийной сферы любого естественного языка. Состояние

атмосферы как неотъемлемая часть природы и необходимое условие ее существования имеет огромное значение для жизнедеятельности человека. Природные явления, связанные с циклической сменой пор года и климатическими особенностями той или иной физико-географической зоны, определяют образ жизни людей, характер их деятельности, быт, культуру, самочувствие и т. п. Непосредственное постоянное взаимодействие человека и природы и, как следствие, их взаимосвязь на понятийном уровне, нашли свое логическое отражение в языке в виде частичного наложения соответствующих лексико-семантических полей.

Характерной особенностью как русского ЛСП «Погода», так и соотносительного белорусского ЛСП «Надвор'е» является достаточно высокая «плотность соприкосновения» их с различными полями, даже – что особенно интересно – семантически весьма отдаленными. Рассматриваемые поля обнаруживают довольно большие зоны пересечения (несколько десятков общих лексем) с ЛСП «Движение» / «Рух» (*подняться, кружить, струиться, дуновение, застыть / валиць, узвіца, цыркуляваць, завіхурыць, цячы*), «Звучание» / «Гучанне» (*грохот, греметь, раскат, рёв, скрип¹, тихий / гром, грамавы, барабаниць, пагрымець, моцны*), «Речь, говорение» / «Маўленне, гаварэнне» (*скрипеть, сорваться, сердито / траскучы, зарадзіць⁴, ціха*), «Чувства, эмоции» / «Пачуцці, эмоцыі» (*ласковый, сумасшедший, бушевать / лагодны, стыхійны, вар'яцець*); менее тесной связью они соединены с ЛСП «Цвет» / «Колер» (*синева, лазурь, пылать, серый / блакіт, светлы, шэры, чорна*), «Дорога» / «Дарога» (*скользко, чернотроп, нанос / ісці, стаяць, сумёт*), «Ландшафт» / «Ландшафт» (*природа, сыпучий / прырода, сыпкі*) и др.

Обогащение метеорологических полей номинациями из других лексико-семантических объединений возможно благодаря метафоре как источнику нового значения в смысловой структуре лексической единицы. В составах рассматриваемых ЛСП «Погода» и «Надвор'е» значительное место занимают переносные ЛСВ слов, которые по прямым значениям входят в смежные ЛСП, в результате чего поля накладываются друг на друга, образуя переходные зоны.

Периферийные члены полей погоды являются центральными конституентами различных ЛСП. Так, русское существительное *курево*, относящееся к метеорологическому полю по переносному ЛСВ ‘3. *перен.* Поднимающиеся над водой, землей испарения, туман, мгла’*, в основном значении ‘1. *Прост.* То, что курят, курительный табак’ входит в ЛСП «Вещества»; переносный оттенок второго ЛСВ прилагательного *косматый* ‘...// *перен.* Расползающийся клочьями, клубами в разные стороны (о парах, тумане, облаках и т. п.)’ характеризует погодные явления, в то время как само значение ‘2. С длинными и густыми всклокоченными волосами’ принадлежит к ЛСП «Внешность человека»; переносный ЛСВ глагола *оковать* ‘4. *перен.* Заморозив, сделать твердым (землю, грязь и т. д.) или покрыть льдом (реку, озеро и т. п.)’ является членом ЛСП «Погода», а его прямой ЛСВ ‘1. Обить каким-л. металлом’ – членом ЛСП «Физический труд» и т. д. Аналогичная ситуация в белорусском языке: прилагательное *каламутны*, переносным ЛСВ ‘2. *перан.* Ахутаны заслонай туману, снегу, дажджу і пад.’ входящее в состав поля «Надвор’е», по прямому ЛСВ ‘1. Непразрысты, мутны (пра вадкасць і інш.)’ относится к полю с условным названием «Водная прастора»; оттенок значения существительного *касмыль* ‘...// *перан.* Клубок, шматок, абрывавак (хмары, туману і пад.)’ указывает на метеорологические объекты, само же номинативное значение ‘скудлачаная пасма валасоў’ является элементом ЛСП «Знешнасць чалавека»; переносное значение глагола *вар’яцець* ‘2. *перан.* Бурна і хаатычна праяўляцца’ содержит имплицитную сему, характеризующую состояние атмосферы (*Громы з перунамі вар’яцелі, зліваючыся ў адну суцэльную кананаду*), в то время как его прямое значение ‘1. Траціць розум, даходзіць да псіхічнага расстройства’ указывает на душевное состояние человека.

Некоторые многозначные лексемы, по определенным ЛСВ входящие в составы метеорологических полей близкородственных языков, другими

* Здесь и далее значения русских лексем приводятся в соответствии с данными «Словаря русского языка» [3], белорусских слов – в соответствии с данными «Тлумачальнага слоўніка беларускай мовы» [4].

асpekтами своей семантики «внедряются» одновременно в несколько ЛСП. Как показывают наблюдения над фактическим материалом, таким свойством обладают прежде всего адъективы благодаря основному содержательному элементу – атрибутивности, предназначенности характеризовать предмет. Рассмотрим, к примеру, семантическую парадигму русского прилагательного *мягкий*, насчитывающую 7 значений. ЛСВ ‘7. Теплый, несуровый (о погоде, климате и т. п.)’ является непосредственно членом метеорологического поля. Довольно объемная смысловая структура прилагательного *мягкий* обеспечивает его одновременную принадлежность к другим ЛСП: по первому оттенку номинативного значения ‘1. ...// Нежный, пухлый (о теле, частях тела)’ оно входит в состав ЛСП «Тело человека», по второму ‘1. ...// Приятный на ощупь, тонкий, шелковистый (о шерсти, волосах, ткани и т. п.)’ – сразу в три ЛСП: «Животные», «Тело человека» и «Текстиль»; первый оттенок второго значения ‘2. ...// Легко поддающийся обработке’ является элементом поля «Материалы», второй оттенок ‘2. ...// Свежий, нечерствый’ – членом ЛСП «Еда»; третий ЛСВ ‘3. Приятный для глаз, слуха, не раздражающий, не резкий. // Тихий, чуть слышный. // Плавный’ связан с полями «Зрительное восприятие» и «Звучание»; четвертый ЛСВ ‘4. С несколько неопределенными, расплывчатыми чертами, границами’ относится к полям «Тело человека» и «Ландшафт»; по переносному значению ‘5. *перен.* Кроткий, уступчивый, поддающийся какому-л. воздействию, напору’ лексема *мягкий* включается в состав ЛСП «Характер человека»; ЛСВ ‘6. Нестрогий, снисходительный. // Лишенный, резкости, грубости’ (*Мягкие выражения*) относится к ЛСП «Речь, говорение». Белорусское прилагательное-полисемант *ціхі* в значении ‘3. ...// Бязветраны; зацішны / Пра дождж і пад. // Нямоцны, слабы; кволы’ (*Ціхі вецер развяваў непакрытыя валасы Аксінні*) является элементом погодного поля. Остальные его ЛСВ принадлежат к другим полям: ‘1. Ледзь чутны; нягучны. // Які характарызуецца наяўнасцю невялікага шуму ці адсутнасцю яго; бяшумны’ – к ЛСП «Гучанне», ‘2. Агорнуты цішынёй; маўклівы’ (*У парку ля ціхіх лагчын запыленай шыбай віднеюцца лужы*) – к ЛСП «Ландшафт»,

‘4. Лагодны, рахманы; паслухмяны, пакорлівы’ – к ЛСП «Характар чалавека»,
‘5. Які праходзіць спакойна, без бурных праяў’ – к ЛСП «Пачуцці, эмоцыі»,
‘6. Які не адрозніваецца хуткасцю, павольны, марудны’ – к ЛСП «Рух».

Соотнесенность представленных адъективов (как и некоторых других полисемантов), отражающих, в частности, метеорологические явления, с различными предметными сферами детерминирует наличие множественных пунктов пересечения полей «Погода» / «Надвор’е» с другими ЛСП, что свидетельствует об общности механизмов внутреннего устройства русской и белорусской лексических микросистем, отражающих состояние атмосферы.

Взаимодействие коррелятивных полей погоды с другими лексическими микросистемами осуществляется не только по линии определенных ЛСВ. Связи между разными ЛСП устанавливаются также благодаря единицам дальней периферии – фразеологизмам. В близкородственных русском и белорусском языках неоднословных семантически целостных номинаций, выражающих значение ‘состояние атмосферы’ в образной, метафорической форме, немного; причем, как правило, идиомы покрывают тот участок метеосферы, который характеризует атмосферные осадки, напр.: рус. *белые мухи* ‘Снег, снежинки. О падающем снеге’; бел. *сляпы (цыганскі) дождж* ‘Дождж, які ідзе пры сонцы’** и др. Структуру фразеологизмов, относящихся к ЛСП «Погода» / «Надвор’е», зачастую образуют единицы, выступающие членами других ЛСП. Так, в составе устойчивых оборотов, характеризующих такое метеорологическое явление, как проливной дождь, употребляются названия предметов быта, ср.: рус. *лить как из ведра* ‘Очень сильным потоком, струей. О проливном дожде’; бел. *ліць (паліць), лінуць як (нібы) з вядра* ‘Разм. Вельмі моцным струменем, суцэльным патокам. Аб праліўным дажджы’; *як (нібы) з рэшата* ‘1. Вельмі моцным струменем, суцэльным патокам (ліць, ліцца, цячы). Аб праліўным дажджы’; *ліць, ліцца, лінуць як з лубу* ‘Разм. Вельмі моцным струменем, суцэльным патокам. Аб праліўным дажджы’.

** Значения русских идиом взяты из «Фразеологического словаря русского языка» [5], белорусских – из «Фразеалагічнага слоўніка беларускай мовы» [2].

В то же время слова-метеонимы часто выступают структурными компонентами идиом, принадлежащих к смежным ЛСП. Отмечено, что существительные *гром*, *мороз*, *лёд* входят в состав фразеологизмов, относящихся к ЛСП «Чувства, эмоции» (рус. *разрази (порази) тебя (его, ее, вас, их) гром (громом)* ‘Прост. Выражение возмущения, негодования, удивления и т. п.’, *мороз по коже (спине) дерет (подирает, продирает, пробегает, идет)* ‘Ощущается озноб, вызываемый чувством сильного страха, волнения, возбуждения и т. п.’, *лед тает* ‘Исчезает чувство недоверия, отчужденности’); слова *ветер*, *буря* являются компонентами некоторых фразеологических единиц, которые располагаются на периферии ЛСП «Речь, говорение» (рус. *бросать (кидать, швырять, пускать) на ветер слова* ‘Произносить, говорить и т. п. впустую’, *буря в стакане воды* ‘Спор, шум, волнения и т. п. из-за пустяков, по ничтожному поводу’); номинации *дождь*, *ветер* включаются в состав отдельных идиом, являющихся частью ЛСП «Имущество, состояние» (рус. *золотой дождь* ‘Большие денежные суммы’, *ветер свистит в карманах (кармане)* ‘Совсем нет денег, полное безденежье’, *бросать (кидать, швырять, пускать) на ветер* ‘Тратить, расходовать зря, безрассудно. О деньгах, состоянии, имуществе’) и др.

Специфику близкородственных языков составляют степень близости и характер связей полей погоды с теми или иными ЛСП. Наиболее существенные межъязыковые различия наблюдаются на уровне сопоставления смысловой структуры слов-коррелятов. Так, русский субстантив *осадок*, кроме погодного поля, является одновременно членом ЛСП «Вещества» (‘1. Мельчайшие частицы какого-л. вещества, выделившиеся из раствора, жидкости и осевшие на дно’), ЛСП «Чувства, эмоции» (‘2. *перен.* Тяжелое, неприятное чувство, остающееся после какого-л. разговора, события и т. п.’), а также ЛСП «Горные породы» (‘3. *Геол.* Горные породы, образовавшиеся на дне ранее существовавших водоемов путем осаждения минеральных и органических веществ; осадочные горные породы’), а его белорусский эквивалент *анадкі* через прямой ЛСВ ‘2. Тое, што і *анад*’ (‘Плады, што апалі з дрэў ад ветру,

непогоды') обеспечивает пересечение метеорологического поля только с ЛСП «Растения». Как видно из примеров, связи ЛСП «Погода» с другими полями через лексему *осадок* шире по сравнению с соответствующими связями белорусского ЛСП «Надвор'е», причем исследуемые параллельные поля «контактируют» с разными ЛСП. Глаголы *хмуриться* / *хмурыцца* относятся к одинаковым смежным полям «Чувства, эмоции» / «Пачуцці, эмоцыі», однако русский глагол находится в центральной зоне на основании прямого значения '1. Становиться хмурым, угрюмым под влиянием плохого настроения, раздражения и т. п.', а белорусский – в периферийной ('2. *перан.* Станавіцца хмурным, насупленим'). Указанные случаи отражают лишь некоторые частные особенности коррелятивных ЛСП «Погода» / «Надвор'е», которые в итоге формируют их типичные отличительные черты.

Таким образом, связь между различными лексико-семантическими полями обеспечивается универсальным свойством асимметрии языкового знака, т. е. способностью одного вербального средства выражать целый комплекс значений, выступать в разных лексических функциях. Активное взаимодействие метеорологических полей со смежными ЛСП, относящимися к таким понятийным сферам, как «Природа», «Человек», «Вещный мир», способствует непрерывности смыслового пространства и подтверждает системность лексики. Характерная для обеих коррелятивных полей погоды способность пересекаться с широким кругом ЛСП реализуется в близкородственных системах по-разному, в соответствии с национальными языковыми особенностями.

Литература

1. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М., 1974.
2. Лепешаў, І.Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы : у 2 т. / І.Я. Лепешаў. – Мінск : БелЭН, 1993. – 2 т.

3. Словарь русского языка : в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1981–1984. – 4 т.

4. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т., 6 кн. / Акад. навук БССР, Ін-т мовазнаўства; пад агул. рэд. К.К. Атраховіча (К. Крапівы). – Мінск : Беларус. сав. энцыкл., 1977–1984. – 5 т.

5. Фразеологический словарь русского языка : свыше 4 000 словарных статей / Л.А. Войнова [и др.] ; под общ. ред. А.И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М. : рус. яз., 1986. – 543 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ